

Это был не первый раз, когда Ю Юсюй лежала на кровати Чжоу Тяньцзуй, но впервые — на кровати в её собственном доме. В комнате Чжоу Тяньцзуй ощущался сильный отпечаток времени: многое здесь было старым и потрёпанным — письменный стол из красного дерева, книжный шкаф высотой в полтора человека, кремовые обои. По мелким изящным вещицам можно было догадаться, что в самом начале условия жизни у Чжоу Тяньцзуй были, должно быть, очень хорошими.

Говорили, что эту квартиру купили давным-давно, и когда её мама позже переезжала, продавать жильё не стали. Когда Чжоу Тяньцзуй вернулась работать в Цзиньду, она сначала хотела купить другую квартиру, но Юй Цяо ни в какую не соглашалась, и в конце концов Юй Цяо сама переехала обратно.

Соседи здесь оставались прежними, но всё же отличались от тех, что были раньше: всё-таки прошло около двадцати лет, многие ушли, переехали. За два месяца до того, как Юй Цяо вернулась, Чжоу Тяньцзуй спешила домой сразу после работы, до смерти боясь, что с матерью снова что-то случится. Однако та оказалась в полном порядке: изредка выходила с соседями по двору потанцевать, размяться, держалась бодро, а временами говорила ей: Твой отец, узнай он, что ты стала врачом, наверняка бы очень удивился.

И правда.

Чжоу Тяньцзуй с самого начала изучала живопись.

С малых лет она любила рисовать. В те времена художественные кружки ещё не были так популярны, но отец записал её сразу в две изостудии. Она была самой младшей, но и самой усердной: дети на десяток лет старше её бегали и прыгали на перерках, и только она тихо сидела перед мольбертом.

Учитель говорил: У этой девочки есть усидчивость, со временем она вполне может стать великим художником.

Тогда все любили пошутить.

И она действительно питала надежды на этот счёт.

Только вот позже всё в жизни изменилось.

Чжоу Тяньцзуй стояла у порога и смотрела, как Ю Юсюй вглядывается в окно. Проследив за её взглядом, она тоже посмотрела наружу: дождь всё ещё шёл, оранжевое предупреждение передавали уже дважды. Последние два года дождей было много, отовсюду поступали новости о наводнениях. Она подошла к краю кровати и присела, услышав вопрос Ю Юсюй: Тетя уснула?

Рассудок Юй Цяо очень давно пошатнулся: пережив сильнейшее потрясение, она сошла с ума. Позже, после переезда, её понемногу выходили, и вот уже много лет рецидивов не было, но сегодняшний срыв стал неожиданностью.

Впрочем, не такая уж это и неожиданность.

В тот день, когда ушёл её отец, тоже шли сильные дожди — точь-в-точь как сегодня.

Чжоу Тяньцзуй ответила: Угу, уснула.

Перед сном она ещё спрашивала: Не пойти ли мне объясниться с Сяо Сюй?

Мам, — сказала она тогда. — Разве ты сделала что-то, за что нужно оправдываться?

Я... — Юй Цяо посмотрела на неё и вдруг произнесла: Не знаю, что на меня сегодня нашло.

Ничего особенного не нашло, — ответила она. — Мам, с тобой всё в порядке, не переживай.

Юй Цяо переспросила: Правда?

Конечно. Я врач, неужели ты мне не веришь?

Юй Цяо улыбнулась: Верю.

И добавила вполголоса: Всё, что говорит моя дочь, я всему верю.

В груди защемило, но она всё же улыбнулась Юй Цяо: Спи давай.

Юй Цяо со спокойной душой легла. Просидев в комнате добрых полчаса и дождавшись, пока дыхание Юй Цяо станет ровным, Чжоу Тяньцзуй вышла, думая, что Ю Юсюй уже спит, но та всё ещё сидела у окна.

Чжоу Тяньцзуй присела на краешек кровати. Из-за работы она бывала здесь нечасто, и Юй Цяо поговаривала: Ничего страшного, к тому же живёшь недалеко, соскучусь — приду проведать.

Но на самом деле Юй Цяо навещала редко, потому что дочь снимала жильё на пару с кем-то.

Юй Цяо не раз расспрашивала: Хорошая ли у Сяо Сюй зарплата? Слышала, на телевидении платят немало.

На это она лишь смеялась: Мам, к чему тебе эти вопросы?

Маме просто любопытно, — отзывалась Юй Цяо. — Разве она не собирается покупать квартиру?

Чжоу Тяньцзуй никогда об этом не спрашивала.

Тогда Юй Цяо добавляла: Впрочем, её дом ведь не в Цзиньду, наверняка ещё вернётся назад, так что без покупки жилья тоже обойтись можно.

Вернётся?

Чжоу Тяньцзуй взглянула на Ю Юсюй. Свет в комнате падал на её плечи; они были чуть

узковаты, но с красивой формой костей. Ю Юсью от природы обладала фигурой, на которой безупречно сидела любая одежда. Чжоу Тяньцзуй помнила, как коллеги не раз расхваливали её изящный костяк — для врача похвала красивому скелету звучала как почти безупречный, строгий стандарт.

И отрицать это было невозможно.

Особенно когда она прикасалась к каждому её дюйму и знала, что там царит абсолютное совершенство.

Чжоу Тяньцзуй спросила: Спать не собираешься?

Ю Юсью опомнилась и повернула голову к Чжоу Тяньцзуй. Свет под потолком, смешиваясь с отблесками воды за окном, падал на её профиль, рождая скрытую, текучую, сумрачную красоту: наполовину явную на поверхности, наполовину погруженную в водную гладь. Эта запредельная, ледяная отрешенность подводного мира, разбивающаяся о водную гладь, и пестрые тени, отражавшиеся в стекле и замершие на её фигуре, делали любое малейшее движение захватывающим дух.

Чжоу Тяньцзуй поднялась и в два шага оказалась перед Ю Юсью. Тыльная сторона её ладони скользнула по щеке девушки, теплыми пальцами словно протыкая переплетения призрачных теней. Дыхание Ю Юсью сбилось: Ты...

Пальцы Чжоу Тяньцзуй опустились по линии подбородка к шее, легко обхватив её, ладонь очертила круг на ключице, а пальцы скользнули ниже, напрямую забираясь под ворот.

Она произнесла: А платье всё-таки маловато.

Натянутая ткань белья соприкасалась с кожей, но Чжоу Тяньцзуй упорно втискивалась внутрь, ладонью подхватывая податливую мягкость без единого зазора. Ю Юсью с неудовольствием шевельнулась, но Чжоу Тяньцзуй подалась вперед, зажав её между оконной рамой и своим телом.

С одной стороны — холод, с другой — обжигающий жар.

А позади всё так же шумел проливной дождь, казалось, прямо у самого уха. Нахлынуло сильное беспокойство, которое ей совсем не нравилось.

Но она молчала.

Чжоу Тяньцзуй убрала руку, отступила на полшага в сторону и задернула шторы. Комната сразу погрузилась в тень, теряя часть игры света и тени. Ю Юсью посмотрела на Чжоу Тяньцзуй, заметив, как шевельнулись её тонкие губы: Не нравится — так говори.

Чжоу Тяньцзуй произнесла: У тебя что, языка нет?

Ю Юсью стиснула губы.

Чжоу Тяньцзуй снова спросила: Или тебе нравится?

Вспомнив только что испытанное ощущение, Ю Юсюй ответила напряженным голосом: Не нравится.

Чжоу Тяньцзуй усмехнулась.

Не понимая, чему та улыбается, Чжоу Тяньцзуй выключила верхний свет, зажгла маленькую прикроватную лампу и кивком указала на место рядом: Иди сюда.

Подойдя и собираясь присесть, Ю Юсюй вдруг была поймана за запястье и подалась всем корпусом вперед. Чжоу Тяньцзуй вовремя подогнула ноги, встречая её, и Ю Юсюй оказалась у неё на коленях.

Чжоу Тяньцзуй спросила: Так нравится?

Ю Юсюй только приоткрыла рот, как палец Чжоу Тяньцзуй проник внутрь, прижимая кончик языка, и прошептал ей на ухо: Чуть тише.

У меня дома плохая звукоизоляция, — добавила она.

Ю Юсюй машинально прикусила губу.

Но в зубах оказался палец Чжоу Тяньцзуй. Словно ребёнок, добившийся своего в шалости, та внезапно рассмеялась. Неизвестно откуда взявшаяся злость заставила Ю Юсюй оттолкнуть её и подняться на ноги. Чжоу Тяньцзуй чуть приподняла голову, её взгляд в теплом свете лампы был глубоким и нечитаемым. Ю Юсюй обошла кровать с другой стороны, села, сбросила верхнюю одежду, откинула одеяло и легла — всё в один плавный приём.

И повернулась к Чжоу Тяньцзуй спиной.

Чжоу Тяньцзуй погасила свет.

В комнате мгновенно стало темно.

Только дождь барабанил за окном. Чжоу Тяньцзуй откинула одеяло, тоже забралась внутрь, придвинулась вплотную к Ю Юсюй, прижавшись мягким боком к её руке, и тихо позвала на ухо: А-Жань.

Ю Юсюй не откликнулась.

Чжоу Тяньцзуй протянула руку и коснулась её щеки. Ю Юсюй повернулась и вцепилась зубами в её палец, укусив со всей силы.

Лежащая рядом женщина не шевельнулась и не пискнула от боли — лишь молча убрала руку.

Чжоу Тяньцзуй утомилась.

Лежа на спине, Ю Юсюй чувствовала, что изменилась.

Случись это до сегодняшнего дня, она бы наверняка подчинилась Чжоу Тяньцзуй и даже пошла бы ей навстречу. Но сейчас они не совершали ничего более близкого, однако казалось, что эта близость глубже, чем когда-либо прежде.

Ю Юсюй прикрыла рукой лоб.

У неё, впервые за долгое время, началась бессонница.

Дыхание Чжоу Тяньцзуй было ровным и спокойным, она лежала рядом, дыша легко и поверхностно. Ю Юсюй почти не двигалась, зная, что у Чжоу Тяньцзуй чуткий сон и любое движение разбудит её. Глубокой ночью у Ю Юсюй уже устали веки, но сонливости всё не было. Повернувшись на бок, она принялась разглядывать Чжоу Тяньцзуй.

В дождливый день в комнате было настолько темно, что не удавалось разглядеть ни единого проблеска света. Судить о позе во сне она могла лишь по дыханию Чжоу Тяньцзуй: та лежала на спине, руки вдоль тела. Помолчав немного и прислушиваясь к шелесту дождя за окном, Ю Юсюй вспоминала всё, что произошло за день.

Ей казалось, что эти сутки тянулись невероятно долго.

Настолько долго, что она до сих пор пребывала в некоем оцепенении.

Близость с Чжоу Тяньцзуй.

Это чувство оцепенения наконец-то заметно отступило. Это дом Чжоу Тяньцзуй, это комната Чжоу Тяньцзуй, а в соседней спальне спит Юй Цяо — всё то, что казалось ей совершенно невозможным, теперь происходило наяву.

Ю Юсюй снова чуть придвинулась к Чжоу Тяньцзуй, словно человек, отчаянно ищущий улики и наконец нащупавший хоть какое-то подтверждение, но не смеющий поверить и потому старающийся взглянуть со всей осторожностью.

Чжоу Тяньцзуй не оставила ей времени на колебания, протянув руку и притянув её к себе в объятия.

Ю Юсюй замерла.

Она невольно вскинула голову.

Чжоу Тяньцзуй произнесла: Спи.

В голосе сквозила утренняя хрипота проснувшегося человека, а вибрация голосовых связок отдавалась прямо у самого уха Ю Юсюй. Та спросила: Я тебя разбудила?

Угу, — ответила Чжоу Тяньцзуй.

Ю Юсюй опустила взгляд: Прости, я...

Чжоу Тяньцзуй прервала её: Не разговаривай, спи.

Ю Юсуй замолкла.

Уткнувшись ей в грудь и вдыхая знакомый запах, она наконец почувствовала приближение сна.

На следующий день проснулась позже обычного. Чжоу Тяньцзуй встала, но будить её не стала. Нашупав телефон и взглянув на время, Ю Юсуй торопливо поднялась. От слишком резкого подъема в голове на пару секунд потемнело; выровняв дыхание и дождавшись, пока перед глазами прояснится, она встала с кровати и, дойдя до двери, услышала голоса Чжоу Тяньцзуй и Юй Цяо.

Что приготовим на завтрак? — спрашивала Юй Цяо. — Сяо Суй любит что-то конкретное?

Чжоу Тяньцзуй ответила: Она не привередлива, всё подряд.

Всё подряд — это одно, а любимые блюда есть у всех, — возразила Юй Цяо. — Пойду приготовлю чего-нибудь.

Я сама, — остановила её Чжоу Тяньцзуй.

Хорошо, — согласилась Юй Цяо.

Они разминулись в проходе: Юй Цяо пошла собирать и складывать выстиранное белье и направилась к комнате Чжоу Тяньцзуй. Услышав шаги, Ю Юсуй опустила голову и машинально отступила на два шага назад. В дверь постучали: Сяо Суй?

Опомнившись, Ю Юсуй отозвалась: Иду.

Она открыла дверь, и Юй Цяо улыбнулась: Проснулась? Как спалось сегодня?

Очень хорошо, — ответила Ю Юсуй.

Вот и славно, — сказала Юй Цяо. — Твои вещи высохли, я их погладила.

Ю Юсуй опустила взгляд на одежду, а затем посмотрела на Юй Цяо. На лице женщины сияла улыбка, черты были мягкими, а манера поведения — самой заурядной. Но Ю Юсуй от этого казалось, будто она проглотила с десятков тысяч иголок.

Каждая впивалась прямо в сердце.

Боль была невыносимой.

Приняв вещи и глядя на Юй Цяо, она выдавила пересохшим голосом: Спасибо, тётя.

Юй Цяо рассмеялась: Да за что спасибо? Вы с Сяо Тянь живёте вместе и заботитесь друг о друге, это мне следует тебя благодарить.

И то верно, — донёсся голос Чжоу Тяньцзуй, подошедшей со спины Юй Цяо. — Уж сколько хлопот доставляет учителю Юй наша забота, выразить благодарность и впрямь не помешает.

Юй Цяо обернулась к дочери: Тогда переодевайся, а я пойду проверю, сварилась ли каша.

Проводив взглядом ушедшую на кухню женщину, Ю Юсюй опустила глаза, собираясь вернуться в комнату и переодеться. Когда она уже закрывала дверь, в проёме появилась Чжоу Тяньцзуй и в два шага приблизилась к ней. Ю Юсюй вздрогнула: Чжоу Тяньцзуй обняла её за талию и, наклонившись, прикусила за ключицу. Внезапная боль заставила Ю Юсюй напрячься до предела, пальцы судорожно впились в плечи Чжоу Тяньцзуй. Сознание того, что за дверью находится Юй Цяо, сделало её тело совершенно деревянным — она не смела оттолкнуть её из всех сил, боясь поднять шум. Чжоу Тяньцзуй оставила на коже след от поцелуя, а Ю Юсюй произнесла едва слышным, приглушённым голосом: Ты что творишь!

Глядя на неё, Чжоу Тяньцзуй невозмутимо и легко ответила: Благодарю тебя.

<http://bllate.org/book/21173/2144784>